

ДЕВЯТЬ. МИР, ОЧАГОВЫЙ ДВУН. ДРУЖБА, СОЛИДАРНОСТЬ

УТРЕННИЕ ГАЗЕТЫ
СООБЩАЮТ

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял 20 сентября в Кремле губернатора Западного Пакистана Мохаммеда Мусу, находившегося в составе делегации в визитом по приглашению Советского правительства.

Между А. Н. Косыгиным и М. Мусой состоялась дружественная беседа, в которой приняли участие заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фурьебин, посол Советского Союза в Пакистане М. В. Дегтарь, а также посол Пакистана в СССР Салман А. Али.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Вечерний ТАШКЕНТ

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

№ 222 (681).
СУББОТА.
21 СЕНТЯБРЯ 1968 г.
Год издания 3-й
Цена 2 коп.

УЧАСТНИКАМ ВСТРЕЧИ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИТЕРАТОРОВ В ТАШКЕНТЕ

Горячо приветствуем международную встречу советских и зарубежных литераторов, собравшихся в столице Узбекской Советской Социалистической Республики по случаю десятилетия первой Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Глубокая заинтересованность народов в творчестве прогрессивных писателей всех стран определяет исключительную важность литературы в общей освободительной и классовой борьбе, в повышении национального самосознания широких масс, в строительстве новой жизни, при которой не может быть места колониальному угнетению, национальному и расовому неравенству.

Советские люди знают и высоко ценят усилия литераторов Азии и Африки, направленные на укрепление сплоченности своих народов, их благородную борьбу против агрессивных проектов империализма и его диверсий на идеологическом фронте. В схватке с силами международной реакции мы не должны ослаблять нашей энергии в поддержке справедливого дела вьетнамского народа, сражающегося против американских захватчиков, арабских народов, добивающихся ликвидации последствий

израильской агрессии, борьбы африканских патриотов против зверств расистских режимов.

Коммунистическая партия и правительство Советского Союза проявляют постоянную заботу о многонациональной семье советских писателей, активных участников строительства коммунизма в нашей стране, всемерно содействуют развитию их творческих связей и сотрудничества советских писателей с писателями стран Азии и Африки, со всеми прогрессивными деятелями культуры. Примером такого боевого антиимпериалистического сплочения является, на наш взгляд, прогрессивная деятельность Ассоциации писателей стран Азии и Африки, основа которой была заложена десять лет назад на первой Ташкентской конференции литераторов двух континентов.

Желаем вашей встрече успешной работы в интересах дальнейшего развития мировой прогрессивной литературы, под знаком сплочения деятелей культуры Азии и Африки на борьбу против империализма, за свободу и независимость народов, за всеобщий мир.

Л. БРЕЖНЕВ,
Генеральный секретарь Центрального
Комитета Коммунистической партии
Советского Союза

А. КОСЫГИН,
Председатель Совета Министров
Союза Советских Социалистических
Республик

Д УХ Ташкента, родившийся десять лет назад на первой конференции писателей стран Азии и Африки в столице Узбекистана, снова сполна чувствует их встречу. Десятилетие исторической конференции, которая положила начало укреплению солидарности литераторов двух континентов, были посвящены 20 сентября торжества в Ташкенте. И прежде, чем центр их перенесется вечером в театр оперы и балета имени Алишера Навои, в тот самый зал, где звучали первые пламенные слова поборонок движения солидарности, съехавшиеся в Ташкент зарубежные и советские писатели совершили большую поездку по городу.

«ТАШКЕНТЦЫ ОБЕССМЕРТИЛИ СЕБЯ!»

ГОСТИНИЦА «Ташкент», служившая резиденцией для участников первой конференции, — опытный ее своеобразный штаб. Именно с этой гостиницы десять лет назад была начата коренная реконструкция узбекской столицы. Достигнув миллиона трехсот тысяч человек, почти в полтора раза увеличилось с тех пор население города мира и дружбы — так называют его сейчас на всей земле. И еще заметнее перемены в его облике, красками которого все больше становится бестонные ленты многоэтажных проспектов, продолженных вдоль и поперек каналов, по-современному четко очерченные грани высотных домов и общественных дворцов, парковые зоны.

От гостиницы «Ташкент» в этот торжественный день и встал утром свой путь автобус с гостями. Писатели побывали на площадях со старыми названиями и новой архитектурной планировкой, осмотрели кварталы — Московский, Российский, Украинский, Ленинградский... Так они воочию увидели ту огромную помощь, ту бескорыстную братскую поддержку, которую оказывают ташкентцам после разрушительного землетрясения строительные отряды из всех советских республик.

Я рад новой встрече с Ташкентом, — сказал после знакомства с городом ветеран движения афро-азиатской солидарности писателей, один из участников их первой Ташкентской встречи, известный индийский романист и критик Гауал Хардар. — Ташкентцы обессмертили себя! Их энтузиазм, созидающая, крепкая дружба советских народов не только

залечили раны, нанесенные городу землетрясением, но двинули его развитие вперед, обеспечили новые масштабы строительства. Через пять-шесть лет, я уверен, Ташкент станет одним из прекраснейших городов. Его репутация города-сада и города дружбы растет день ото дня.

Днем участников торжества пригласили в новос, лишь накануне принявшие первых зрителей в здании театра драмы имени Хамзы — на открытие книжной выставки, свидетельствующей о растущей популярности творчества писателей стран Азии и Африки в нашей стране. Около двух тысяч их произведений выдано в Советском Союзе после первой Ташкентской конференции. Напечатаны они на языках всех народов нашей Родины, 881 книга украсила выставку.

Борьба за мир, национальную независимость, социальный прогресс — основные темы этих произведений. И не случайно, что начинается экспозиция с работ Ильича. «Ленин и национальный вопрос», «Ленин и литература» — таковы первые стенды.

Под общим тематическим заголовком «Оружием слова» представлена для обозрения литература различных стран Азии и Африки. На отдельном стенде — книги, изданные в последнее время в Ташкенте, в том числе сборники «Вьетнам в огне», «Мы живем на одной планете», «Голоса Южной Африки». Один из стендов посвящен литературе народов СССР, переведенной на языки других народов.

На открытии выставки вместе с литераторами Азии, Африки и других континентов пришли многочисленные представители общественности узбекской столицы. Праздником книги — доброго и

верного спутника миллионов людей — назвал это торжество в театре имени Хамзы председатель правления Союза писателей Узбекистана К. Яшев, обратившись к собравшимся с краткой речью.

Всех нас радует, отметил он, что после первой Ташкентской встречи литераторов двух континентов масштабы их творческой деятельности значительно возросли.

Книги, рожденные мастерами художественного слова Азии и Африки, отражают сокровенные думы народов, учат, как жить и

бороться за мир, свободу и счастье. Семь часов вечера. Переполненный зал Узбекского государственного Большого академического театра оперы и балета имени Алишера Навои. В торжественной, особо радостной обстановке начинается собрание, посвященное знаменательной дате.

Оживленные лица присутствующих — литераторов и общественных деятелей зарубежных стран, их советских друзей. Ведь

отмечается не просто годовщина события прошлых лет. Празднуется зрелость юбиляра — зрелость движения, уже набравшего силу, непрерывно крепнущего в борьбе за практическое осуществление своих высоких идеалов.

Места в президиуме занимают видные писатели стран Азии и Африки и других государств. Рядом — деятели литературы, науки и искусства Узбекистана и других братских республик Советского Союза.

Участницы форума (слева направо): Жале (Иран), Зульфия (Узбекистан), Удвал (Монгольская Народная Республика). Фото А. Мальцева.

ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА ВЕРНЫ

С СОБРАНИЯ ГОРОДСКОГО ПАРТИЙНОГО АКТИВА

Вчера в зале заседаний ЦК КП Узбекистана состоялось собрание партийного актива столицы.

Участники актива заслушали доклад второго секретаря горкома КП Узбекистана В. В. Окунского: «Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и задачи городской партийной организации».

Докладчик и выступавшие на собрании отметили, что для коммунистов, всех трудящихся Ташкента нет более возвышенной и благородной цели, чем следовать заветам Ленина, самоотверженно бороться за превращение в жизнь ленинских предначертаний.

В районах города прошли собрания и пленумы районных комитетов, на которых определены конкретные задачи партийных организаций во всенародном движении за достойную встречу славного Ленинского юбилея. Свои задачи по подготовке к юбилею определили коллективы предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи, все службы городского хозяйства, творческие организации и союзы.

Многие предприятия города успешно справляются с выполнением пятилетнего плана. С начала пятилетия сверх плана произведено продукции на 53 миллиона рублей. На 108 процентов выполнено двухлетнее задание по повышению производительности труда, за счет снижения себестоимости продукции сэкономлено 14,4 миллиона рублей. Освоен выпуск 19 новых машин и механизмов, 24 типов приборов и аппаратов, многие из которых не уступают лучшим мировым стандартам. На предприятиях установлено более трех тысяч и модернизировано 1500 единиц технологического оборудования. В производство все шире внедряется автоматика, полуватоматика и комплексная механизация.

Значительный вклад в выполнение заданий пятилетнего плана внесли строители. Им с начала пятилетия введено в эксплуатацию 2 миллиона 150 тысяч квадратных метров жилой площади, школ на 34 тысячи учащихся, детских садов и лесей на 13 тысяч мест, ряд культурно-бытовых объектов.

Проведена определенная работа по улучшению медицинского, торгового, бытового и культурного обслуживания населения.

Наряду с успехами, собрание актива отметило и серьезные недостатки в выполнении пятилетнего плана развития народного хозяйства. С планом 8 месяцев этого года не справились 53 предприятия города, недодавше продукции на 8,9 миллиона рублей. Серьезное отставание от плана допускают строители города и прежде всего предприятия Главташкентстроя.

Собрание партийного актива города потребовало от первичных партийных организаций предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи, хозяйственных руководителей направить все усилия на мобилизацию коллективов для достойной встречи славного ленинского юбилея трудовыми подвигами.

Собрание указало на то, что идеологическую работу все партийные организации должны проводить постоянно, систематически и кропотливо, доходя до каждого рабочего, служащего, для чего должны быть разработаны планы проведения лекций, бесед, среды трудящихся и населения по месту жительства, использованы все новые формы и средства массовой политической работы.

Значительную работу по подготовке к ленинскому юбилею должны провести гуманитарные институты Академии наук Узбекской ССР, наряду с общественными науками высших учебных заведений, вечерний университет марксизма-ленинизма.

Собрание актива потребовало от профсоюзных организаций проведения работы, направленной на развитие инициативы трудящихся в социалистическом соревновании, всенародном движении за коммунистический труд, за повышение производительности труда. Значительное внимание профсоюзы должны уделить улучшению организации труда, быта и отдыха трудящихся.

Вопросам воспитания комсомольцев, всей молодежи в духе верности идеалам Ленина и Коммунистической партии призваны посвящать свое основное внимание комсомольские организации города. Комсомольцы и молодежь должны и впредь со всей настойчивостью выполнять завет В. И. Ленина — учиться, учиться и учиться глубоко и всесторонне изучать марксистско-ленинскую теорию, готовить себя к сознательной борьбе за превращение в жизнь ленинских идей, беззаветно трудиться за благо народа.

Собрание актива одобрило представленные бюро горкома КП Узбекистана основные мероприятия по подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Исходя из социалистических обязательств предприятий, транспорта, учреждений и организаций города намечено досрочно завершить пятилетний план по объему выпуска продукции к 7 ноября, а по строительно-монтажным работам к 20 декабря 1970 года. Для выполнения этих мероприятий будет широко развернуто соревнование, движение за коммунистический труд. На основе внедрения механизации и автоматизации, прогрессивной технологии, рационализации и изобретательства добиться повышения производительности труда на 27,5 процента. За это время сэкономить 50 миллионов киловатт-часов электроэнергии, 5 тысяч тонн черных и цветных металлов.

Обеспечить ввод в эксплуатацию в 1969—1970 годах 1 миллиона 500 тысяч квадратных метров жилой площади, школ на 44 тысячи мест, детских учреждений на 14 тысяч мест.

За оставшиеся годы пятилетия намечено соорудить большое количество крупных промышленных, жилых, культурно-бытовых и других объектов.

Широко развертывается в городе пропаганда марксизма-ленинизма, изучение трудов В. И. Ленина, проводятся теоретические конференции, выставки ленинские чтения и уроки, чтения лекций и тематических вечеров, посвященных В. И. Ленину.

Собрание городского актива выразило твердую уверенность в том, что коммунисты Ташкента приложат все усилия к тому, чтобы встретить славный юбилей значительным улучшением работы во всех сферах хозяйственного и культурного строительства, по воспитанию трудящихся в духе беззаветной верности идеалам марксизма-ленинизма.

С докладом об осуществлении намеченных мероприятий, выработанных в соответствии с постановлением ЦК КПСС выступили: председатель горисполкома Х. Асамов, первый секретарь Куйбышевского райкома партии И. Турмутов, зам. министра легкой промышленности К. Макудов, начальник Главташкентстроя Б. С. Сариев, руководитель бригады коммунистического труда «Узбексельмаша» Э. Умаров и секретарь парткома госуниверситета А. Абдураимов.

По обсужденному вопросу принято конкретное решение.

В работе собрания приняли участие: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов, второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. Г. Ломоносов, секретарь Ташкентского обкома партии М. А. Абдураимов.

было положено еще в 1956 году в Дели, где на конференции писателей Азии собрались литераторы семнадцати стран. Эта конференция была первой литературной ассамблеей, призванной создать условия для широкого общения писателей Азии, взаимного ознакомления с литературой других народов и обсуждения проблемы развития международных культурных связей.

Участники делийской конференции, убежденные в полезности контактов между прогрессивными деятелями литературы разных стран, выразили желание создать организацию солидарности писателей двух континентов — Азии и Африки. Там же единодушно было принято предложение советской делегации о проведении очередного писательского форума в Ташкенте.

И вот через два года представлявшие афро-азиатских стран съехались в столицу Советского Узбекистана. Здесь в октябре 1958 года состоялась первая конференция солидарности писателей стран Азии и Африки, на которой впервые установили личные контакты видные литераторы двух великих континентов.

С тех пор прошло десять лет. Но в нашей памяти и сейчас еще свежи воспоминания о теплых, радостных встречах афро-азиатских писателей в Ташкенте. Эти встречи, прошедшие в обстановке сердечности, душевной теплоты и братской дружбы, оставили глубокий след в наших сердцах.

Ташкентская конференция была широко представительным и авторитетным международным форумом. В ее работе приняло участие свыше двухсот писателей из 37 стран Азии и Африки, 22 гостя из 13 стран Европы и Америки. С ее высокой трибуны в зале этого театра в течение семи дней звучали взволнованные речи на разных языках мира. Но эти речи были близки и понятны всем, ибо в них выражались сокровенные думы и чаяния людей доброй воли.

То был не просто писательский форум. Он рассмотрел не только вопросы взаимоотношений писателей двух континентов. Здесь шел большой разговор о солидарности народов в их священной борьбе за мир, за освобождение колониальных и зависимых стран от империалистского ига, о роли и высшем призывании в этой борьбе художников слова.

(Окончание на 2-й стр.)

«НАША ЖИЗНЬ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С ЖИЗНЬЮ НАШИХ НАРОДОВ, ИХ ЦЕЛЬ — НАША ЦЕЛЬ, ИХ БОРЬБА — НАША БОРЬБА, И МЫ РЕШИТЕЛЬНО БОРЕМСЯ ВМЕСТЕ С НИМИ ПРОТИВ ЗЛА КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА И УГРОЗЫ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ, ЗА МИР, ЕДИНСТВО И ДРУЖБУ МЕЖДУ НАШИМИ НАРОДАМИ».

Из Обращения к писателям мира, принятого на первой Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Сегодня мы продолжаем печатать произведения писателей стран Азии и Африки. В русском переводе стихи публикуются впервые.

Али Саргар ДЖАФРИ (Индия)

ЛЕНИН

Для друзей — как пароль, как заздравная речь — Ленин.
Для врагов — это гибель, нарающий меч — Ленин.
Будет в жилах рабочего пламенем течь — Ленин.
Капиталу на грудь должен тяжестью лечь — Ленин.
Для лехан это имя — дышащее весны, свежий ветер.
Все империи может, как молнии, сечь — Ленин.
Свет его, как оржике Советской страны, блещет.
Вечно молод среди юных расправленных плеч — Ленин.
Всем народам и странам дорогу открыл к свету.
Во всемирном застольи держит он речь — Ленин.
Эта речь всем понятна — раскрыл существо жизни
И сумел ее в точное слово облечь — Ленин.
Мастера Самарканда склонились пред ним, славят.
Мир бесстрашно он вдвинул в плавленную печь — Ленин.
Он во мраке бесправья горит, как маяк, светит.
Смог сильнее надежды народы привлечь — Ленин.
В бой за счастье вело, за свободу его имя.
Он, как символ свободы, предтеча предтеч — Ленин.

ГИМН РУКАМ

Мой земной поклон людским рукам,
И поет, и слава — рукам,
На которых держится земля,
Сложим гимн приветственным рукам!
Движут руки шестерни машины, колесо эпохи — дель за дием.
Руки — это знос о мирах и о человечестве моем.
Руки — это юности пора и цивилизации подъем.
Мой земной поклон людским рукам!
Руки зло познали и добро, разные познали времена,
Руки сразу узнают врага, хоть издревле нежность им дана,
Руки — воплощение грозных сил, им чужая сила не страшна.
Мой земной поклон людским рукам!
Сладины и раны на руках — альме прекрасные цветы,
Каждая иссохшая ладонь стала чашей дивной красоты.
Каждая прерывная до света сон восстаёт аркадой из мечты.
Мой земной поклон людским рукам!
Ленты опаренные дорог, тропы дорожные огни,
Праздничные лотыры во дворцах — свет и блеск, желанный искони,
Издучают руки этот свет, это — руки, это все — они!
Мой земной поклон людским рукам!
Руки молчаливы, но в тиши звонкий чанг и лютню сотворяют,
В барабан упрятч гулкий гром и струну звучаньем одарят,
И когда дрожит певучий саз — это наши руки говорят.
Мой земной поклон людским рукам!
Чудеса дано творить рукам: тронут камень — изваяем сталь,
Тронут шелк — заплетется платок, тронут сажу и в руке кажда,
Тронут серебро — в руке обрассет, тронут землю — светится металл.
Мой земной поклон людским рукам!
Руки — повелители земли, взнузданные русла быстрых рек,
Звезды, восходящие труды, в проходах — спелых молний бег,
Руки — избавители от бед, хоть в цепях влчат за веком век.
Мой земной поклон людским рукам!
О, рука, о дегиче труда, ты — венец творения, рука!
Руки — соиздательи всего, что стоит незбылемо века,
Руки — ветки вешние в цвету и сверкающая сталь ильина.
Мой земной поклон людским рукам!
Рук не станет — и утратит смысл буквы книг, стиха напевный звук,
Судьбы все утратили бы смысл, если не было бы этих рук.
Руки — это всех познаний ключ, всех искусств земных и всех наук.
Мой земной поклон людским рукам!
Руки так прекрасны, так нежны, руки — доброты извечный свет,
Руки — наш учитель, поводиры, руки — непорочность детских лет,
Руки так правдивы, в мире лжи — ничего честнее в мире нет.
Мой земной поклон людским рукам!
Руки сблизят все края земли, всю осоят из конца в конец,
Их пожатие — образ теплоты, образ единения сердец.
Руки станут кандалами злу, станут цепью тяжкой, как свинец.
Мой земной поклон людским рукам!
Жизнь их — созданные, вечный труд, их творенья — чудо красоты,
Цель их — вечно двигаться вперед, простирая к новому месту,
К новой, светлой, сказочной судьбе и к осуществлению мечты.
Мой земной поклон людским рукам!
И поет и слава им — рукам,
На которых держится земля,
Сложим гимн приветственным рукам!

НАША ПЕСНЯ Те Гу Чен

Кто не знает Это преданность Кто не любит
Нашу песню? Отчизне, Наму песню?
Нет — она не вздох Перевод с корейского
любовный, Ю. Александрова,
Нет — она борьбу.

Ван ДАЙ (Вьетнам)

СОЛДАТСКАЯ КУРТКА

Ветер холодный мчит и дует с севера,
Где-то солдат бредит под мелким дождем...
На грошове свои сбережения
Игла летит — стоек за стожком,
И нитке прочне,
но шов неровен, рука в шитье еще не точна,
и куртка, пожалуй, еще холодна,
плохая защита от ветра,
но материя куртки на диво прочна,
она народною любовью согрета.
На фронт посылаю я ветную куртку —
мое шитье.
Как узнать мне имя того, кто будет носить ее?
Этой ночью ветер неслышно продувает
жильце, всет и кружит
Мне нечем укрыться, но я не чувствую стужи.

Бишну ДЕ (Индия)

ВЕЧЕН НАРОД

Как часто к нам Носет нам золотые урожаи...
Разбойники врывались, Но над страной
Деревно за деревни разоряли, Пылают пламя гнева,
Злодейство на злодейство, Испепеляет готовое любое,
Безжалостно посевам истребляли! Кто смеет посягать
Под песню о грабителях-пришельцах На нашу землю!
Векими засыпали наши дети, На нашу землю!
Но, несмотря на это, Когда страна родная
Дух народа, кто свободен широко открыла двери,
Неистребимый, гордый, Раздоры меж народами — всего
Вечно жив! лишь
Остаток унизительной боязни...
Он — в сердце гончара, Ваглян:
и рыболова, Ведь мы в течение столетий
Ткача и кузнеца, и земледельца. Оберегали памятники наши.
В самой природе, Ведь острою мечя была подобна
В иждивошных почвах, Откудаи нашей трудная дорога.
Ведь ил со дня стрелительных Решимость наша непоколебима,
потомов Мы грудью встанем
Всегда, за веком век, неистощимо За свою свободу!

Эзекиел МПАХЕЛЕ

ЖЕНЩИНА

Автор этого рассказа — один из видных современных писателей Южно-Африканского Союза. В настоящее время вынужден был покинуть родину, живет и работает в эмиграции.

— Она там!
Когда африканцы говорят о женщине (она там), под этим подразумевается не больше, не меньше, что она жива, ведь она не допустит, чтобы у вас осталась сомнения, что она рождена на этот свет, и жива и телом и душой.

— Тебе и свекровь призваны выполнять многочисленные обязанности, они живут ради великих принципов, — обычно говорила эта женщина, потому что она и сама в очень большой мере осознала эти обязанности и принципы.

Мадрира [так звали женщину, о которой мы рассказываем], всегда рассуждала и вела себя так, будто она была единственной, кого бог считал способной следовать образцу истинной тощи и свекрови.

По утрам, чаще всего по воскресеньям утрам, когда мужчины, да и женщины, находились дома и Мадрира это хорошо знала, она надевала платок и, торжественно размахивая рукой, отправлялась в долгий и праздничный путь из одного дома в другой. В каждом доме она непременно предлагала на обсуждение супругов свою собственную теорию.

Мадрира была женщиной средних лет. В то время, о котором пойдет речь, ей было, пожалуй, ближе к шестидесяти, чем к пятидесяти. Сухая, пожухлая на привидение, со впалой грудью, она всем своим видом напоминала нечто, состоящее из туго натянущих струн, которые могут вот-вот лопнуть, вызвав хаос и адский стон во всем городе.

Когда она смотрела на вас, было такое впечатление, будто глаза ее скользят прежде всего по вашей телу, а потом уж впадают в ваши глаза. Больше всего она гордилась тем, что всегда смотрела в глаза человеку, предварительно смерив его с головы до ног взглядом. Если иметь в виду, что по укоренившейся традиции африканские женщины не должны смотреть мужчинам в лицо, ни тем более обматывать их взглядом, легко можно понять тех женщин, сверстниц Мадриры, которые рассматривали эту ее манеру, как признак особой смелости.

Имя Мадрира очень хорошо шло к ней, а может быть, наоборот, она хорошо подошла к этому имени, ведь «Дира» означает караван.
— Хорошая жена должна быть всегда покорной своей свекрови, она должна уметь стирать, готовить пищу, убирать дом и как следует смотреть за детьми, — говорила она. — Но современные молодые девушки, которые становятся теперь нашими невестками, это же какой-то ужас! Они ленивы и упрямы, и в головах у них один ветер.

А если кто-нибудь из слушавших ее не соглашался, она, дождавшись ее ухода, говорила остальным:
— Ха! Такую женщину никогда ничему не научишь!

И все кивали головами в знак согласия.
— И куда смотрел ваш сын, когда женился? Что он нашел в этой девушке! — спросила она

сдажды женщину, живущую в новом доме.

Эта женщина приходила как-то к ее сыну, и теперь Мадрира отпиралась к ней с единственной целью познакомиться с матерью такого представительного молодого человека.

— Что вы хотите этим сказать? — спросила женщина.

— Я хочу сказать только одно, что она ужасно ленива. Молодые женщины должны не только сидеть дома, но еще и работать, получать своим мужьям зарабатывать деньги. А она даже готовить и то не умеет!

Собеседница Мадриры пришла в такое замешательство, что не знала, что ответить.

— Ваша невестка напоминает мне одну молодую особу, которую я знала несколько лет тому назад. Она обычно усаживалась перед домом и загорала на солнце. И можете себе представить, моя дорогая, она усаживалась там не убранным дом, не вымытыми руками и даже не умытыми. Ее мальчик сам подползал к ней и забирался на руки, чтобы отсосать грудь, а она, бывало, давала пальцем не пошевелить, чтобы помочь им. Мухе могла проползти по ее лицу от рта до лба, а ей хоть бы хны, лишь пошевелить ручку и согнать ее. Только к вечеру, когда уже домой должен был прийти муж, эта ленивица аставала и принималась что-нибудь делать. Правда, муж ее тоже был дурак набитый, потому что пил чай, в который она сцеживала свое собственное молоко, лезая сходить за молоком в магазин в двух шагах от дома. Так болтали соседки. Но я бы не удивилась, если бы все это оказалось правдой.

Потом Мадрира поучала Других:
— Вот вы, молодые матери, вам нужно чаще гулять с детьми, больше бывать с ними на воздухе. Когда мой Дикозл был маленьким, я всегда брала его на теннисный корт. Там он спокойно сидел в своей коляске, пока я играла в теннис. А играла я вот так.

Здесь слушатели обычно начинали похихивать со смеху, потому что она принималась размахивать то правой, то левой рукой, как это делал бы человек, играющий в теннис. И те, кто вырос вместе с ней, и те, кто был с ней сравнительно мало знаком, неодобрительно мям скептически кивали головами.

Когда Мадрира говорила о теннисе, она часто применяла английские слова, по крайней мере те, которые еще помнила, вымывая всеобщее неудовольствие и даже презрение многих пожилых людей. При этом Мадрира никогда не забывала упомянуть, что когда-то была учительницей, а образование получила в институте в Бильберфорсе.

— Когда я была учительницей в школе... — учинила начинала она свою речь.

Этого было достаточно, чтобы другие женщины сразу же почувствовали зависть, ревность, досаду и даже робость. Если Мадрира делала какое-нибудь доброе дело, то только потому, что когда-то она была учительницей в школе. Если она находила выход из какой-нибудь трудной положения или не хотела вступать в эгоистичную авантюру со своим мужем, то только потому, что когда-то она была учительницей в школе. А если она делала что-то и имела удовольствие убедиться, что сделала это плохо, то она всегда была рада, что не сделала похуже, потому что когда-то она была учительницей в школе.

Мадрира была замужем дважды. Первый муж прожил с ней три года, затем апробировал звонок к окончанию работы, как обычно говорят африканцы в том случае, если произошли разрыв семейных отношений, и исчез. Говорили, что он никак не мог приспособиться к ее местной школе воспитания. А другие говорили, что ей никак не удавалось заставить над ним верх в такой мере, в какой бы ей этого хотелось. Оба объяснения сводились к одному и тому же. Сама же она говорила так:

— Вы только подумайте, к мужчине относятся хорошо, для него делают абсолютно все, ему готовят вкусную пищу, чинят одежду, советуют, как сохранить ее в опрятности, самого содержат в чистоте, предоставляют все удобства, комфорт, а он, на тебе, вас бросает!

Второй муж прожил с ней два года. Это были два года сплошных припадков, слез и скандалов. Он очень сожалел, что у них родился дочь. Он предпочел уж лучше бы ничего не оставил себе на земле, чем иметь дочь, которая постоянно напоминала бы ему о его бывшей жене.

Первым порывом Мадриры, когда ушел от нее второй муж, было пойти к соседям и просто насильно заставить их выслушать все, что она думает об этом негодяе.

— Вот теперь-то я знаю, что в ответе за все несчастья, которые я переживаю, — говорила Мадрира с неподдельной горечью.

Она смотрела на нее, молчала, пытаясь найти объяснение ее словам, потому что Мадрира казалась им таким человеком, который не может страдать, и уж меньше всего ожидали от нее признания в своих страданиях.

— Я знаю женщин, которые ходят по городу и порочат мое имя, рассказывая об мне неблагодарно и несправедливо. Вы знаете, что я не хочу душно говорить о людях. Зачем перебивать их восторгам! Да, некоторые из нас имеют пережить в себе свои страдания так, что другие этого и не замечают. Когда-нибудь вы узнаете их имена. Я же знаю лишь одно — моего мужа разлучили со мной подобные женщины. Люди в этом городе ненавидят меня, они завидуют мне, потому что я нище ни в любое время дня и ночи. Вот вы, например, видели вы хоть раз, чтобы мой муж ходил в рваной или грязной одежде!

Люди слушали, переглядываясь между собой, кивали головами, потом снова переводили взгляд на Мадриру, прищелкивали языками, хлопали руками или складывали их на груди и покачивали головами с притворным или искренним негодованием, делая все это ради спокойствия Мадриры.

Третий человек, встретившийся в жизни Мадриры, не стал с ней венчаться. Они просто оформили свои отношения, скажем, гражданским браком, что равносильно хсждению по скользкой доске. В результате этого десятилетнего союза у Мадриры появился сын, которого назвали Дикозл.

Все неприятности начались в тот день, когда она сказала своему третьему мужу:
— Знаешь, старина, у тебя денюги, а у меня голова. — Он поднял удивленно брови, подогтовившись к неожиданностям. — Я думаю, нам нужно купить старый трамвай. Мунципалитет бросает их возле Крозус-стейши. Мы его подкрасим и устроим в нем кофейню.

Он немного подумал и сказал, что денег у него нет, по крайней мере для таких сумасбродных идей. Но Мадрира была не из тех, от которых можно легко отделиться. Она стала все чаще и чаще настаивать на своем, пока в один прекрасный день муж не покинул ее и больше уж никогда не показывался в этом городе.

— Представьте, до чего глупы мужчины! — говорила Мадрира. — Хорошо еще, что духи моих предков помогают мне разглядеть всякую глупость, которые гнездятся в их тупых головах!

А мужчины говорили так:
— Трудно даже вообразить, чтобы целых десять лет мужчины правили вот такая женщина! Подумайте только, ведь когда он еще только попал ей в лапы, мы, подлая руки и небеса, единодушно решили, что если он проживет с ней хотя бы пять лет,

то произойдет чудо и королева принесет вместо теленка мула!
Потерпев крах с мужьями и убедившись, что она не в состоянии ни одного экзамена, о чем, кстати сказать, их мать постоянно сожалела.

— У меня оба ребенка учатся в средней школе, — говорила Мадрира своим соседям, показывая при этом на два своих длинных пальца. — Некоторые глупцы думают, что очень легко учиться в средней школе. Нет, нужно работать, работать и работать, отказывая себе всегда и во всем, даже приличной одежде нельзя купить. Представьте себе не могу, что я буду делать, когда они поступят в университет!

Соседка Мадриры вздыхала в ответ и печально разводила руками.

— В тот день, когда ее дети поступили в университет, — говорила одна пожилая женщина, — да помогут мне духи никогда больше не встретиться с этой женщиной!

Дочь Мадриры по имени Динко и сын Дикозл росли под строгим надзором матери и соблюдали установленный ею порядок. И если Дикозл был покорным и даже подкалывал, то Динко все считала маленькой задирой, которая не лезла в карман за словом.

Мадрира постепенно старилась, и ей, естественно, хотелось видеть своих дорогих детей счастливыми устроенными в семейной жизни. Когда поклонник Динко приходил к ним домой, Мадрира не сводила с молодого человека своего бдительного ока, как бы желая примерить его к наделу, кем она хотела видеть своего сына. Много раз она внимательно разглядывала Мадрира этого молодого человека. Ему, конечно, это было неприятно, и как-то раз он погнался Динко, хотя сделал это очень деликатно.

— Ничего, дорогой, осталось уж недолго ждать, когда мы покинем этот дом навсегда, — сказала она в ответ.

«Молодой человек Динко», как о нем всегда говорила Мадрира, ухаживал за девушкой достаточно долго, чтобы изучить вкусы и привычки своей будущей тещи.

Часто Мадрира говорила дочери:
— Твой молодой человек уж чересчур скромный. Мне так не нравится. Мне не очень-то можно доверять. Приходи, садись в уголок и сиди смиренно, тесно-мышонок.

А ему она говорила так:
— Я бы никогда не смогла сидеть молча, как вы. Знаете, когда я была в вашем возрасте, я всегда много болтала, и все часами внимательно слушали меня.

Молодые люди поженились и тут же уехали в собственную двухкомнатную квартиру в восточном районе города. Мадрира очень просила их остаться с собой, но оба были непреклонны. Муж Динко прямо сказал жене, что даже думать не хочет о том, чтобы его опекала теща.

— Ты должна помнить, мам, что теперь я принадлежу не только тебе, — говорила Динко. — Ведь я вышла замуж не за своего собственного брата. Господи, что это в такое несуд! Нет, я только хочу объяснить тебе, мама, что твой собственный сын скорее будет жить с тобой, чем сын посторонней женщины, который теперь стал моим мужем.

— Ты очень обижалась меня, Динко, говоря подобные вещи. Но ведь ты тоже забываешь, дитя мое, что я прожила долгие годы.

И она начинала перечислять бесчисленное множество вещей, которые «можно делать» и которые «делать нельзя» молодым людям, и обычно заканчивала свою речь словами:
— Не забудь, что твой первый ребенок должен родиться в этом доме. Нужно уважать наши обычаи.

Но все было напрасно. Муж Динко настойчиво дал понять Мадрире, что собирается делать свои дела без ее вмешательства. И с того дня при каждой встрече Мадрира всегда напоминала дочери, что муж ее не уважает пожилых людей и разговаривает с ней так, как не разговаривал ни один молодой и даже пожилой мужчина.

— Динко все в отца, — повторяла про себя Мадрира каждый раз, как только вспоминала о «пропащих молодоженах». А жили молодые люди счастливо, несмотря на немилость предков, которая, по предсказаниям Мадриры, должна была обрушиться на них.

Дикозл был более привязан к матери. Мадрире хотелось иметь на кого-нибудь влияние, и она его имела. Дикозл совершенно добровольно превратился в ручную домашнее животное. Он считал своим священным долгом беспрекословно подчиняться всем приказаниям матери. Стоило ей немного выйти из равновесия, как он тотчас начинал услужливо расспрашивать, что ее огорчило, и уговаривать успокоиться. Дикозл женился на девушке, которую выбрала ему мать, на дочери приятельницы Мадриры.

— Нет, дитя мое, почт вычтена недостаточно хорошо...
— Нет, дитя мое, так вот про что сидеть не стоит, раз уж ты обзавелась семьей...

— Нет, дитя мое, нельзя наливать так много воды, когда ванна пустая...
— Полотенца следует выстирать...
— Дикозл любит вареные яйца, а не яичницу...
— Дикозл не любит чай, он пьет воду, но туда надо добавит больше молока. И молоко, и вода должны быть горячими.
— Вот так и шли от нее указаниям исключаемым потоком. Мадрира была чистойею до скрупулезности. Она обожала чистоту. Чистота была ее куломом, переходившим в болезнь. Все три комнаты ее дома и прихожая должны были быть убраны рано утром. Часто она даже мыла ванную из горячей воды, чтобы промывать его разок. Она, как орлица, наблюдала своим всевидящим оком за всем, что происходило в ее доме.

Анна подчинилась безропотно, никогда не задавая лишних вопросов, чувствуя лишь, что делает все это ради Дикозла. А ее муж был этим очень доволен и щедро хвалил ее за то, что мать воспитывает ему образцовую жену.

Через год после свадьбы Анна стала проявлять признаки перемени в своем поведении. Она начала возмущаться тем, что ее свекровь вмешивается в их домашние дела и в личную жизнь. А однажды высказала Дикозлу все, что думала по этому поводу.

— Ты не должна сориться с матерью, Анна, — ответил муж, приподняв в бешенстве ее словы. — Я уверен, что мать делает это все для нашего общего благополучия.

«Вот в этом-то и дело, — подумала Анна, — Она оба настолько глупы, что, поступая плохо, уверены, что совершают благие поступки».

Анна чувствовала себя очень одинокой. Но времени рождения первого ребенка ей пришлось выслушать бесчисленное множество страшных и приводивших ее в смущение лекций Мадриры о том, как должна вести себя беременная женщина. Мадрира велела в силу ласкательных граб, несмотря на свое, как она говорила, высокое образование. А из-за того, что она ненавидела ведьм, которые ходят по ночам голыми, она старалась всячески предостеречь невестку от дружбы с такими приятельницами, у которых за ласковой улыбкой таится зло.

— Новая жизнь еще не успел подняться на свет, а уже находят люди, которым не терпится ее загубить. И не думай, что всем приятно видеть тебя, ожидающего ребенка. Ты никогда и не узнаешь, кто тебя слезал.

Очевидно, Анна была уж слишком современна для Мадриры. Но как бы то ни было, она ненавидела свою свекровь с ее вечной невязчивостью. Молодая женщина обращалась за помощью к Дикозлу, но тот только смотрел на нее с такой бессмысленной и равнодушной миной на лице. В такие моменты Анна чувствовала, как в ней растет неприязнь к мужу, и к свекрови, от которых исходило такое обилие самоуверенной и безжалостной глупости.

С такой же живой убежденностью Мадрира начала ходить по соседям и рассказывать всем и каждому, что ее невестка беспечная, нерадивая женщина, что она относится к ней неуважительно и так далее. Когда это дошло до Анны, она рассказывала обо всем Дикозлу, хотя он, по-видимому, знал об этом и раньше. Все ее существо взбунтовалось, она почувствовала, что сносит уж слишком много.

И вот в семье произошла первая ссора. Она вылилась в грубую перебранку. Когда об этом рассказали Дикозлу, он строго считал жену. Но за первой ссорой последовала другая, во время которой Анна ударила свекровь по щеке, а потом смотрела на свою руку, не веря, что она смогла на такое подняться. Она, конечно, понимала, что такая Мадрира.

Все, что жила по соседству, были потрясены. Нашлась обильная масса любителей почесать языки. Один начал головами и говорили:

— Так Мадрире и надо, уж слышное много она болтает...
— Мы все болтаем, — говорили другие, считавшие, что Мадрира права в своих взглядах на роль свекрови. — Все болтают. Но мы живем в проклятое время, когда дети могут поднять руку на своих родителей. О, духи наших предков, до чего мы дошли!

И люди вздыхали, покачивали головами и многозначительно поглядывали друг на друга, как бы желая сказать:
— Да, между нами говоря, кажется, скоро настанет конец свету.

— Вот подождите еще немножко, — говорили другие, в обычное время было предсказывать будущее, — немного подождите, и придет день, когда восторжествует правда. Пути господни неисповедимы...

(Окончание на 4-й стр.)

АЛЖИРСКАЯ НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Моммент национальному герою Алжира Абдель Кадеру на одной из центральных площадей столицы. Это первый памятник, установленный в стране после завоевания независимости. Фото В. Сухоручникова. (Фотохроника ТАСС)

(Окончание. Нач. на 3 стр.)

На следующий день Анна снова ударила свою свекровь. А когда Дюэль вернулся после работы домой, он пришел в ярость, услышав о случившемся от одной из сплетниц, онидавших его у ворот дома. Болтушка закончила свой рассказ словами:

— Ты женился на той, которая носит в себе тысячи огней, Дюэль. Вот так всегда бывает, когда берут в жены городских.

— Тебе придется уйти из моего дома, Анна, раз уж ты никак не можешь относиться к моей матери с должным уважением, — сказал Дюэль. — Мне кажется, ты не понимаешь, что моя мать это одновременно и твоя мать!

— Правильно, я лучше уйду, потому что ты никогда не умеешь смотреть правде в глаза, я возмущена, а ты решаешь, как тебе быть. Я сделала все, на что способна живая душа при такой жизни. Но, честно говоря, я давно уже решила уйти. Единственно, что я хочу тебе сказать, Дюэль, тебе никогда не удастся иметь в доме жену, потому что твоя жена должна быть одновременно и женой твоей матери. И если бы твоя мать могла, она сама бы рожала тебе детей.

— Перестань так говорить о моей матери. Достаточно того, что у тебя поднялась на нее рука. Я никогда не думал, что женился на таком изверге. О, эти городские женщины!

— Вот здесь ты не прав. Я родилась и выросла в деревне. И как всегда, Дюэль, ты будешь винить во всем случившемся самого себя, не смотря на то, что твоя мать сделала куда больше, чтобы разделиться со мной.

Анна собрала вещи и отправилась к своим родителям в Нью-Йорк. Бракоразводный процесс был решен в ее пользу.

А Дюэль с помощью своей любящей и деятельной матери стал подкидывать себе новую жену. Они сошлись во взглядах на одну хорошеночку девушку с черными, как уголь, глазами. Фода была как раз такой, какая удовлетворяла сверхиритические требования Мадриры. Наконец, после соответствующих переговоров, был назначен день свадьбы. Все, кто знал Мадриру и преданного ей сына, были убеждены, что им повезло, раз уж они смогли предать еще одну молоденькую девушку. И всякий раз в разговорах с Фодой они не забывали упомянуть ей об этом.

И вот подошел день венчания. Торжественно звенели колокола. Серый утробный туман рассеялся под лучами солнца, как бы специально для того, чтобы подчеркнуть праздничную атмосферу. В толпе перешептались, говорили, что такой день вполне соответствует такой пышной свадьбе, и зловеще улыбались.

Пробило одиннадцать, пора было начинать. Церковь оказалась до отказа заполненной знакомыми, приходившим поздравить молодоженов, и молоденькими женщинами, которые ходят в церковь только для того, чтобы посмотреть на венчающихся, на приданое, и сделать соответствующие выводы, довольно прозаические, но вполне категорические и окончательные.

Священник облачился и ожидал лишь сигнала к началу церемонии. Приехал жених. В самом воздухе чувствовалось осязаемое затененное ожидание.

Может быть, за ней поехали слишком поздно... А может быть, у нее потерялся тукфель... Или кидут и не найдут каку-нибудь булавуку... А вдруг она почувствовала себя плохо и послала за врачом!.. Ну, да! Свадьба без помех или каку-нибудь недоразумения — это ведь плохое предзнаменование для счастливой семейной жизни. Не так ли!

Половина двенадцатого... Без четверти двенадцать... В дверях послышался громкий шум. Ну, вот, наконец-то пришла, подумал жених, вытирая со лба капли пота. Конечно, это должна быть Фода, ведь еще вчера вечером она была совершенно здорова... Большинство присутствовавших о многом передумали в эти минуты.

Но в дверях так никто и не появился. По толпе пронесся шепот разочарования. Пожилые дамы, обладательницы добрых сердец, смотрели друг на друга и шептались.

— Вчера ночью мне приснились черны, а когда я аяну во сне червей, всегда случается что-нибудь плохое, — говорила одна из них.

— Еще на прошлой неделе я зам говорила, что если на этой свадьбе не прозвонит ничего дурного, то все мы с вами вознесемся на небеса, — отвечала другая.

И все же некоторые осмеливались сомневаться.

— Богу, конечно, виднее, но Дюэль никогда не подходил для такой милой девушки.

Священник, флегматичный по натуре человек, да к тому же еще привыкший к подобным задержкам, вначале был спокоен. Но теперь даже он начал волноваться.

Потом снова послышался шум, и из уст в уста пронесся шепот, что невеста уже на пути в церковь. Послышался вздох облегчения. Люди то и дело поворачивали головы к дверям.

Двенадцать часов! Беспокойство нарастает. Невесты нет! Кто-то послал узнать, в чем дело. Посланный узнал от родственников невесты, что Фода села в машину и попросила шофера ехать, но... в противоположную сторону от церкви!

— Ой, да она сбежала! — воскликнул Дюэль. — Нам следовало бы догадаться, что она поступит так, мать! О, я погиб!

Он сел на паперти церкви, чувствуя себя совершенно обессиленным и ослабевшим. Впрочем, мать уже успела поговорить с теми, кто собрался уходить.

Дюэль был совсем подавлен. Он положил голову на грудь матери и заплакал, как ребенок, потерявший свою любимую игрушку.

— Пойдем, сынок, пойдем. Этот мир мог бы быть раем, если бы не был домом. Но мы не должны сдаваться.

Перевод с английского Валентина Коткина.

ПОКАЗЫВАЮТ ХУДОЖНИКИ УЗБЕКИСТАНА

Выставка произведений художников Узбекистана, открывшаяся в Москве в залах Государственного музея искусств народов Востока, отражает интересный период становления социалистического искусства в этой республике. Представлено более 150 живописных и графических работ первого поколения художников, искавших свой путь в изображении новой жизни в национальных традициях. Вместе с тем вернисаж в столице — это отчет о работе Каракалпакского Государственного музея искусств, из фонда которого и взяты впервые экспонирующиеся в Москве картины.

(Корр. ТАСС).

ЦИРК ЗАЖИГАЕТ ОГНИ!

ВЧЕРА, Ташкентский цирк зажег огни. Программу открыл юнчик Николай Шульгин. В этом году программа цирка разнообразна и насыщена необычными аттракционами. Зрители увидят воздушный полет, выступления канатоходцев, эквилибристов-эксцентриков. С группой дрессированных животных выступит Тереза Дурова, правнучка известного циркового артиста. В ее группе разнообразные животные.

Н. ЗАПЛАВСКАЯ.

«ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...» И «ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ»

«ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...» и «ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ» — третий и четвертый фильмы киностудии «Шит и меч». Постановленными режиссером Владимиром Басовым по хорошему известному читателям роману Вадима Коженникова.

Многие события, много удивительных дел, подготавливаемых и свершенных героем картины Александром Веловым — Иоганном Вайсом и его товарищами, пройдут перед зрителями в протяжении последних двух фильмов. Мы увидим много людей, с которыми сводила наших режиссеров их бесполойная судьба.

Иоганн Вайсов в фильме «Шит и меч».

ФИЛЬМЫ БУДУЩЕЙ НЕДЕЛИ

альное полотно, раскинутое на протяжении времени, о сущности фашизма, расказа о благородстве, мужестве и верности героев-патриотов, волею судьбы ставших в себя лучшие качества людей нового социалистического общества.

На студии художественных фильмов в Болгарии снята кинолента «ЗАПАД МНДАЛЯ». Это полная драматизма история о заглавной любви. В фильме снималась советская актриса Невела Коканова. Кинематография Кореи Республики представлена двумя сериальными художественными фильмами «СЕМЬЯ СВАЩЕННИКА».

Невела Коканова в фильме «Запад Мндаля».

РЕШИЛ ТРЕТИЙ ПОЕДИНОК

Обладатель кубка Узбекистана 1968 года команда «Ташкентбелль» в одной шестнадцатой финала розыгрыша Кубка СССР по футболу среди коллективов физической культуры встретилась с «Торпедо» из Целинограда.

Впервые два дня были зафиксированы ничейные результаты (3:3, 0:0). Только в третьей игре целиноградские торпедовцы сумели забить в ворота «Ташкентбелль» решающий гол.

Прыжки в воду НА ПРИЗ ПАМЯТИ ЧАЧЫ

Узбекская сборная команда прыгунов в воду вылетает в Сухайль, где примет участие в розыгрыше приза на память Чачбы. Этот большой мастер в прошлом являлся чемпионом Советского Союза по прыжкам в воду с десятиметровой вышки.

М. ГИЛЬМАНОВ, мастер спорта.

Зам. редактора Б. С. ПАРМУЗИН.

Advertisement for 'Reklam and Announcements' (Reklam va Ob'yaevlenniya) featuring a large graphic of a building and the word 'Reklam'.

Theater and cinema listings for September 21st and 22nd, including shows at the Academic Big Theater and State Russian Theater.

Radio and TV listings for September 21st (Saturday), including programs on radio and television.

Concert and gastronomy listings for September 21st and 22nd, including the Uzbek Concert and Gastronomy events.

Radio and TV listings for September 22nd (Sunday), including programs on radio and television.

Concert and gastronomy listings for September 22nd, including the Uzbek Concert and Gastronomy events.

State Academic Big Theater listings for September 21st and 22nd, including performances by the N. A. Navoiy Theater.

State Academic Big Theater listings for September 21st and 22nd, including performances by the N. A. Navoiy Theater.

State Academic Big Theater listings for September 21st and 22nd, including performances by the N. A. Navoiy Theater.